

М.А.Платонова

ПРЕЗИДЕНТСКИЕ И ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В РЕСПУБЛИКЕ АБХАЗИИ ПОСЛЕ ПРИЗНАНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ

Ключевые слова: Абхазия, выборы, политический процесс, международное признание, суверенитет

Конфликт между Россией и Грузией коренным образом изменил ситуацию, существовавшую на Южном Кавказе после распада Советского Союза. До августовской войны 2008 г. все постсоветские страны, включая Россию, поддерживали территориальную целостность Грузии, при том что de facto она утратила контроль над Абхазией и Южной Осетией еще в начале 1990-х годов. Даже когда в 1999 г., в условиях обострения российско-грузинских отношений, Москва приняла решение об отмене блокады Абхазии, ее принципиальная позиция по этому вопросу не претерпела кардинальных изменений. События августа 2008 г. положили конец этой сохранявшейся на протяжении более чем 15 лет ситуации стабильной нестабильности, и спустя две недели после окончания «пятидневной войны» Россия признала независимость бывших грузинских автономий.

За прошедшие с этого момента четыре с небольшим года в Абхазии состоялись две президентские (2009 и 2011 гг.) и одна парламентская (2012 г.) кампании, и каждая из них явилась серьезным испытанием для республики.

Выборы 2009 г., по сути, стали первой полноценной президентской кампанией в республике. В 1994 г. президент Абхазии был избран депутатами местного парламента; в 1999 г. выборы носили всенародный характер, но проходили на безальтернативной основе (единственным кандидатом был действующий президент Владислав Ардзинба); а в 2004 г. конфликт между основными претендентами на высший пост достиг такого накала, что чуть было не привел к гражданской войне, избежать которой удалось только благодаря вмешательству извне.

В президентской кампании 2009 г. приняли участие пять кандидатов, что, учитывая численность населения Абхазии, довольно много. Среди первых была зарегистрирована инициативная группа правящей партии «Единая Абхазия», выдвинувшая кандидатуру тогдашнего президента республики Сергея Багапша. У Багапша имелся серьезный козырь — при нем начался процесс международного признания Абхазии. Главным конкурентом Багапша стал бывший вице-президент Рауль

Хаджимба, который за полгода до выборов оставил своей пост и перешел в оппозицию. В ходе знакового визита Владимира Путина в августе 2009 г. именно он встречался с главой российского правительства как ведущий представитель оппозиционных сил. Остроту ситуации добавлял тот факт, что на предыдущих президентских выборах основными конкурентами были те же лица, причем Кремль тогда отдавал предпочтение Хаджимбе, видя в нем преемника Ардзинбы. В 2009 г. два ключевых оппонента на выборах-2004 словно бы поменялись ролями: Багапш стал рассматриваться в качестве главного партнера Москвы, а Хаджимба начал претендовать на роль оппозиционера номер один, по сути воспроизводя те лозунги и требования, которые ранее озвучивала команда Багапша.

Не вызывает сомнений, что в абхазском обществе боялись повторения событий 2004 г., поставивших республику на грань гражданской войны. Но хотя предвыборная борьба велась довольно жестко, даже Хаджимба вынужден был признать, что «по сравнению с прошлыми, эти выборы проходят спокойнее, меньше так называемого „грязного пиара“». Вместе с тем он не исключал возможности фальсификаций, подчеркивая, что «единственный способ [избежать таковых] — чтобы наблюдатели четко выполняли свои обязанности... Нам известны механизмы манипуляции с этими выборами, и мы знаем, что может произойти, но все будет зависеть от того, как поработают наблюдатели»¹.

¹ Багапш и Хаджимба 2009.

В республике также опасались чрезмерного внимания к предстоящим выборам со стороны Москвы (как это было в 2004 г.). Однако высшие должностные лица считали подобный сценарий маловероятным. За несколько месяцев до выборов глава ЦИК Абхазии Батал Табагуа высказал убеждение, что для Кремля не столь важно, кто придет к власти, поскольку это никак не повлияет на внешнеполитический курс республики: «Россия не будет делать ставку на какое-то конкретное лицо. Кто бы ни стал президентом Абхазии, он никогда ничего против России иметь не будет». У действующего президента прекрасные отношения с российским руководством, доказывал Табагуа, и если на прошлых выборах его обвиняли в антироссийских настроениях, то «просто в тот момент ставку делали на другого кандидата, поэтому кого-то нужно было „высветить“, что он не с Россией. Это обычные политические игры». Вполне допуская, что, «как и на прошедших выборах, будет оказываться определенная поддержка конкретному лицу», глава ЦИК в то же время подчеркивал, что это будет «не вся Россия, а конкретные лица либо организации, заинтересованные в том или ином кандидате», ибо «официально, по закону Россия должна поддержать мнение народа Абхазии»².

² Глава ЦИК 2009.

Несмотря на вполне обоснованные опасения, что в предвыборный процесс будут вмешиваться «третьи лица», президентские выборы 2009 г. прошли достаточно спокойно. Более того, присутствовавшие на участках наблюдатели от всех кандидатов единодушно утверждали, что в процессе голосования ими не было зафиксировано никаких нарушений. Возможно, конечно, что подобное единодушие было следствием

предварительных договоренностей между «багапшистами» и «антибагапшистами», но, судя по всему, на выборах 2009 г. действительно удалось обойтись без видимых нарушений. Об этом свидетельствуют, в частности, заключения международных наблюдателей, в том числе из стран, исходящих из принципа территориальной целостности Грузии. Тот факт, что выборы соответствовали общепринятым стандартам, признал даже наблюдатель от Соединенных Штатов³.

³ См. Платонова 2009.

Еще большей неожиданностью была необычайно высокая активность избирателей. Еще в восемь вечера в день выборов на некоторых участках стояли очереди желающих проголосовать, и к моменту, когда, с согласия всех кандидатов, избирательные пункты были закрыты, часть граждан так и не смогла реализовать свое избирательное право. В целом явка составила 73%, в то время как прошлых выборах она едва превысила 50%, хотя борьба между кандидатами протекала тогда гораздо более остро.

Важно отметить: отсутствие явных нарушений на президентских выборах 2009 г. еще не означало, что Абхазия идет демократическим путем. Да, с процедурной точки зрения серьезных нареканий к тем выборам нет, однако следует обратить внимание на ряд присущих им особенностей, на которые закрывают глаза многие эксперты-политологи и журналисты.

Во избежание фальсификаций было принято решение, что голосовать можно будет только по абхазскому паспорту. Но, как верно заметил кавказовед Сергей Маркедонов, абхазский паспорт — «это не только и не столько процедурный инструмент и страховка от фальсификации, сколько идентификационный фактор (абхазское гражданство как фундамент для государственного строительства)»⁴. За период с января 2006 по октябрь 2009 г. в Абхазии было выдано 141245 национальных паспортов, из которых лишь 3,5 тыс. приходились на Гальский район, населенный по преимуществу грузинами.

⁴ Маркедонов 2009.

В конце июля 2009 г. парламент Абхазии приступил к рассмотрению поправок к закону о гражданстве, в соответствии с которыми в Гальском районе должна была начаться массовая раздача абхазских паспортов. Инициатором внесения этих поправок выступила администрация Багапша, обосновывавшая свою позицию необходимостью формирования единой гражданской нации, включающей в себя на началах равноправия представителей всех проживающих в Абхазии этнических групп, а также стремлением предотвратить распространение в республике сепаратистских (прогрузинских) настроений. С точки зрения администрации, паспортизация Гальского района полностью отвечала стратегическим интересам Абхазии, способствуя повышению ее внутреннего единства, равно как и созданию имиджа современного демократического государства⁵.

⁵ Сухов 2009.

Хотя предложенные администрацией поправки не распространялись на тех, кто воевал против Абхазии в 1992—1993 гг., и не отменяли запрет на двойное гражданство с Грузией (абхазское законодательство

допускает двойное гражданство только с Россией), их внесение вызвало протест со стороны оппозиции, обвинившей президента в попытке искусственно увеличить число лояльных себе избирателей. Резко негативно была воспринята оппозицией и их цель. «Согласно поправкам, все жители Гальского района признаются гражданами Абхазии, — говорилось в совместном заявлении политической партии «Форум народного единства Абхазии», общественной организации ветеранов Отечественной войны народа Абхазии «Аруаа» и общественного движения «Ахъаца». — Парламент проигнорировал все опасные последствия для нашей страны, которые создаются этими шагами. С этого момента граждан Абхазии грузинской национальности стало столько же, сколько и абхазской»⁶.

⁶ Совместное заявление б.г.

Подобная реакция абхазской оппозиции (во многом, кстати, поддержанная и населением) свидетельствует о том, что проблема, существовавшая в Абхазии уже более 15 лет, наконец-то вышла на поверхность и стало очевидно, что в условиях, когда государство только начинает оформляться, ему необходимо четкое понимание того, каким оно хочет видеть себя в будущем. И здесь нельзя не согласиться с Маркедоновым, придающим ключевое значение проблеме паспортизации гальских грузин (мегрелов): «Не в последнюю очередь — это определение политической идентичности новой Абхазии, находящейся вне Грузии уже не только де-факто, но и частично де-юре. Насколько элита Абхазии готова к тому, чтобы не повторить ошибки грузинских националистов начала 1990-х годов, которые декларировали лозунги о „Грузии для грузин“? От ответа на этот вопрос во многом зависит успех (или провал) абхазского национально-государственного проекта»⁷. Собственно говоря, рассмотренная выше попытка президентской администрации урегулировать вопрос о статусе мегрельского населения и ее восприятие в обществе оказались своеобразной «лакмусовой бумажкой», проявившей слабость национально-государственного проекта Абхазии в условиях обретения независимости, что неизбежно обострило национальный вопрос в республике.

⁷ Маркедонов 2009.

В конечном счете поправки в закон о гражданстве были приняты и утверждены, однако сама паспортизация гальских грузин была отложена на период после выборов и по большому счету так и не началась. В итоге если на президентских выборах 2004 г. голосовало около 14 тыс. жителей Гальского района, то в 2009 г. — менее 4 тыс. Таким образом, новые правила лишили права голоса как минимум 10 тыс. избирателей, что для республики, численность населения которой не достигает 250 тыс., а число граждан, обладающих правом голоса, составляет около 150 тыс., весьма существенно.

Следующие президентские выборы в Абхазии были объявлены в связи с неожиданной смертью (29 мая 2011 г.) действующего президента. На ставший вакантным пост претендовали вице-президент страны Александр Анкваб, который после смерти Багапша исполнял обязанности главы государства, премьер-министр Сергей Шамба и лидер оппо-

зиционной партии «Форум народного единства Абхазии» Хаджимба. Поскольку все три кандидата обладали серьезным политическим весом, исход выборов казался непредсказуемым, однако, вопреки ожиданиям экспертов, они завершились убедительной победой Анкваба, набравшего на 35% голосов больше, чем ближайший соперник. По мнению абхазского политолога Ираклия Хинтбы, избрание «Анкваба знаменует уход в прошлое „эры Ардзинбы“», причем «речь... идет не только и не столько о том, что на выборах победил „противник“ или „антагонист“ первого президента Абхазии». «Абхазское общество, — считает исследователь, — видимо, перешло в постидеологическое состояние, когда политикой и политиками, да и обществом в целом, движут в большей степени умеренный прагматизм и императив стабильности, нежели идеализм и алармизм, задача противостояния внешней угрозе и иные формы чрезвычайной массовой мобилизации. Харизматическая легитимность постепенно уступает место рационально-легальной, основанной не на исключительной вере в саму личность, а на оценке правомерности нахождения у власти по конкретным делам и достижениям». Победу Анкваба Хинтба объясняет тем, что «в абхазском обществе сформировался запрос на „сильную руку“, чему есть определенные социальные причины. В первую очередь речь идет о растущем социальном расслоении ввиду безудержного обогащения небольшой части общества, имеющей доступ к государственному ресурсу и живущей на коррупционную ренту. Люди все больше сталкиваются с несправедливостью и отсутствием равенства перед законом, вызванными различиями в богатстве, влиянии, этническом происхождении. Небольшое абхазское общество начинает ощущать, что Абхазия перестает быть „делом всех“ — неким общим проектом, проектом сотворчества большинства людей. В этих условиях люди хотят справедливости и порядка — пусть и жестких, но одинаковых для всех»⁸.

⁸ Хинтба 2011.

Но, несмотря на запрос на «сильную руку», в абхазском обществе существуют опасения, что при новом президенте, пользующемся репутацией закрытого и жесткого руководителя, в республике возобладают авторитарные тенденции. Некоторые абхазские политики утверждают, что с избранием Анкваба исполнительная власть фактически поглотила законодательную⁹. У многих вызывают тревогу те пункты его программы, где «говорится об оптимизации системы государственного управления, фактически сводящейся к централизации власти с выстраиванием подобающей в таких случаях властной вертикали»¹⁰. Неоднозначно воспринимаются и наметившиеся с его приходом изменения во внешнеполитическом курсе Абхазии.

⁹ Надир Битиев 2012.

¹⁰ Хинтба 2011.

При Багапше Абхазия, делая упор на сотрудничестве с Россией и развитии отношений со странами СНГ и Латинской Америки, прилагала немало усилий и для улучшения своего имиджа на Западе (при помощи американской пиар-компании Saylor Company¹¹), рассчитывая, что это поможет ей добиться международного признания. Так, в одном из своих интервью Багапш отмечал: «...Процесс признания непростой,

¹¹ Платонова 2010.

и я понимаю, что он не будет быстрым. Для нас очень важны такие страны, как Белоруссия, страны СНГ. Параллельно мы работаем с другими странами — и с Южной Америкой, и с Ближним Востоком. Это длительный процесс, но я не сомневаюсь, что признание будет. Если мы сумеем выстроить нормальное демократическое государство, правовое государство — а мы к этому стремимся, — это будет тот имидж, который будет играть на Западе главенствующую роль»¹².

¹² Багаши и Хаджимба 2009.

В предвыборной же программе Анкваба внешнеполитической деятельности, по сути, отводится лишь роль инструмента укрепления отношений с Россией. О «многовекторности» не сказано ни слова, о необходимости достижения международного признания говорится очень неопределенно¹³. Более того, в риторике абхазского руководства появились откровенно изоляционистские ноты. Весьма симптоматичны в этом смысле высказывания министра иностранных дел республики Вячеслава Чирикбы по поводу взаимоотношений с Европой: «Нас расстраивает, что Европа абсолютно игнорирует демократические процессы в Абхазии. Складывается такое ощущение, что Европейский союз абсолютно не волнует процесс демократизации в Абхазии, а интересует лишь вопрос о том, насколько быстро Абхазия может войти в состав Грузии, что является абсолютно нереальным по определению. ...Связи с Европой не сворачиваются, но фрустрации по отношению к европейцам очень много. Последние резолюции Европарламента говорят о том, что люди, которые даже не знают, где Абхазия находится, принимают резолюции, в которых говорится, что здесь происходят систематические нарушения прав человека, этнические чистки и тому подобное. Европа приходит сюда с морализаторством, но ничего реального она пока не дает — ни в плане финансовой помощи, ни в плане визовой политики»¹⁴.

¹³ См. Хинтба 2011.

¹⁴ Вячеслав Чирикба 2012.

К приоритетам внешней политики Абхазии, помимо «стратегического партнерства» с РФ, Чирикба относит развитие дружеских связей с Турцией (перспектив признания со стороны которой, заметим, в обозримом будущем нет): «Россия наш стратегический партнер и друг, но также мы пытаемся развивать отношения и со странами региона... Мы пытаемся развивать отношения с Турцией — у нас налажены прочные экономические связи, более того, в Турции проживает многочисленная абхазская диаспора. Отношения с Турцией на данный момент носят в основном экономический характер, хотя во время визита Сергея Багапша в Турцию обсуждались и другие вопросы, в том числе и об открытии паромного сообщения между Абхазией и Турцией для того, чтобы турецкие абхазы могли свободно посещать своих родственников. Также мы развиваем отношения с нашими партнерами — странами, которые нас признали. Недавно мы подписали соглашение с премьер-министром Тувалу о безвизовых поездках»¹⁵.

¹⁵ Там же.

Резкая критика Запада становится нормой в риторике высших должностных лиц Абхазии: «Все их разговоры о правах человека ничего не стоят, так как они сами нарушают их грубейшим образом. Получается своеобразное коллективное наказание. Здесь показательны примеры

двух стран — Северного Кипра и Косово. Европейские страны, не признающие их независимости, тем не менее дают им визы. Я пытаюсь объяснить это нашим европейским коллегам, но пока воз и ныне там. После провозглашения политики непризнания и вовлечения получилась странная ситуация — максимум непризнания и минимум вовлечения»¹⁶. Однако тенденция к свертыванию связей с Западом не означает напрямую еще большего сближения с Россией, о чем свидетельствуют, в частности, парламентские выборы 2012 г.

¹⁶ Там же.

К парламентским выборам в республике начали готовиться еще с декабря 2009 г.: после безоговорочной победы Багапша в борьбе за президентский пост эти выборы рассматривались абхазской оппозицией как последняя возможность реванша. Внезапная болезнь и смерть президента в мае 2011 г. дали оппозиционерам неожиданный шанс, но они не сумели им воспользоваться и вновь возложили свои надежды на парламентскую кампанию¹⁷.

¹⁷ Жидков б.г.

Парламентские выборы 2012 г. имели для Абхазии двойное значение. С одной стороны, требовалось убедить международных наблюдателей в прозрачности избирательных процедур, в очередной раз продемонстрировав миру, что выборы в республике соответствуют всем демократическим стандартам. С другой стороны, выборы должны были дать ответ на вопрос о взаимоотношениях между законодательной и исполнительной властью. По оценке бывшего помощника президента Надира Битиева, прежний парламентский созыв был «как минимум недееспособным. ...Парламент должен выполнять три функции — политическую, представительскую и законотворческую. На сегодняшний день первая и вторая функции не исполняются, Народное собрание практически полностью зависит от мнения президента страны. Таким образом, две ветви власти — исполнительная и законодательная — фактически представляют единое целое»¹⁸. Сходной точки зрения придерживались и многие другие абхазские политики.

¹⁸ Надир Битиев
2012.

В преддверии выборов в Абхазии не сомневались, что борьба будет напряженной: на 35 мест претендовали 156 кандидатов. Однако явка оказалась низкой — 44,5% против 71,9%, зафиксированных на президентских выборах 2011 г. По-видимому, слабая активность абхазских избирателей отчасти объяснялась тем, что неделей ранее они уже участвовали в голосовании — на выборах российского президента (подавляющее большинство жителей республики — граждане РФ). Важно отметить, что 90,94% пришедших на участки 4 марта 2012 г. отдали голоса за Владимира Путина: судя по всему, в Абхазии по-прежнему преобладает убеждение, что именно он является лучшим гарантом независимости и безопасности республики¹⁹. Вместе с тем растущая интеграция Абхазии в Россию вызывает опасения у части абхазской политической элиты, и эти опасения сыграли определенную роль в ходе парламентской кампании.

¹⁹ Жидков б.г.

В Абхазии парламентские выборы традиционно проходят спокойнее президентских, и выборы 2012 г. оказались самыми «тихими» за

прошедшие несколько лет. Наиболее популярное объяснение такого поворота событий — возникшая у народа уверенность в завтрашнем дне, связанная с решением проблемы безопасности. Как заметил один из наблюдателей, «после признания народ Абхазии почувствовал сильную поддержку от России, и это не могло не отразиться на избирательной кампании»²⁰. Аналогичную версию озвучивали и официальные лица. Однако в кулуарах высказывалась и другая, менее оптимистичная версия, согласно которой причиной отсутствия острой конкуренции и неизбежно порождаемых ею конфликтов стало падение роли парламента в жизни республики и, как следствие, относительное обесценивание депутатских мандатов. На первый взгляд эта версия может показаться не имеющей под собой оснований, поскольку на депутатские кресла претендовало рекордное число кандидатов. Но, если вдуматься, этот факт не так уж однозначно свидетельствует против нее. По словам одного из кандидатов в депутаты, «то, что происходит сейчас, можно условно назвать выборной анархией — в таких условиях предугадать результат крайне трудно, если вообще возможно»²¹. Отсутствие внимания к хаотично выдвигавшимся кандидатам вполне могло объясняться слабым интересом к будущему составу парламента ввиду снижения значимости законодательной власти.

²⁰ *Цит. по: Платонова 2012.*

²¹ *Там же.*

И все же некоторые сюрпризы парламентские выборы преподнесли. Неожиданностью стала, в частности, неудача пропрезидентской партии «Единая Абхазия», из 11 кандидатов которой больше половины (включая лидера партии Даура Тарбу) выбыли из игры уже после первого тура. В целом ряде округов не набрали нужного количества голосов ранее избранные от них депутаты, а многие известные политики и общественные деятели не прошли даже во второй тур. Складывается впечатление, что электоральные результаты на этот раз мало зависели от партийной принадлежности, лояльности правительству и даже политических взглядов кандидата.

Итоги выборов оживили давно идущую в Абхазии дискуссию о переходе к пропорциональной электоральной формуле, тем более что на этих выборах впервые дала сбой так называемая система национальных квот. Если раньше в местах компактного проживания русских и армян выдвигались только кандидаты соответствующей национальности, что при любом раскладе сил гарантировало данным группам по три депутатских мандата, то в 2012 г. в традиционно «русских» районах баллотировались и абхазы. И хотя в целом по республике в выборах участвовали восемь русских кандидатов, никто из них не прошел во второй тур. В результате новоизбранный парламента в принципе перестал отражать этническую картину общества (помимо абхазов, в его составе три армянина и один грузин), по сути воспроизведя общую модель комплектования государственных органов Абхазии, где основные руководящие посты занимают представители титульной нации.

Выборная кампания стала своеобразным тестом для нового абхазского лидера. Многие оппоненты Анкваба опасались, что, будучи скло-

нен к жестким действиям, он прибегнет к широкому использованию административного ресурса. Этого, однако, не произошло. Более того, как отмечали сами участники кампании, принадлежность к власти не всегда играла на руку кандидату²².

²² *Надир Битиев*
2012.

Стоит также отметить и крайне слабое внимание к этим выборам со стороны Москвы. По мнению экспертов, это во многом объяснялось президентской кампанией в самой России, впервые за последние 12 лет потребовавшей от Кремля серьезной концентрации усилий. Кроме того, российская исполнительная власть, перенося собственные взаимоотношения с властью законодательной на другие государства постсоветского пространства, привыкла рассматривать парламент как малозначимый институт, практически не влияющий на реальную политику²³.

²³ *Маркедонов*
2012.

Несмотря на невмешательство президента в ход выборов, большинство в новом парламенте принадлежит депутатам, не склонным конфликтовать с главой государства. И все же оппозиция получила в парламенте трибуну, с которой теперь может официально озвучивать свои претензии. А за время, прошедшее после признания Москвой независимости Абхазии, претензий к власти накопилось достаточно, и касаются они в первую очередь некоторых соглашений с Россией. Сменив Багапша на посту президента, вместе с президентским креслом Анкваб унаследовал и проблемы в российско-абхазских отношениях. В их числе конфликт вокруг военного санатория «Сухум» Минобороны РФ, противодействие РПЦ стремлению абхазской православной церкви отделиться от грузинской, вопросы приграничного сотрудничества и имущественных прав россиян и, наконец, спор о принадлежности села Аибга в Гагрском районе, едва не приведший к ссоре между Москвой и Сухумом²⁴.

²⁴ *Платонова* 2011.

Собственно говоря, оппозиция начала критиковать действующую власть за недостаточно эффективную защиту суверенитета Абхазии еще до президентских выборов 2009 г., и эта проблема является ключевой для абхазской государственности. Как показали три рассмотренные выше избирательные кампании, суверенитет Абхазии ассоциируется не только и не столько с построением государства и его институтов — с этим, как представляется, особых сложностей не возникает, и Абхазия уже продемонстрировала свою способность наладить диалог между гражданским обществом и государством и обеспечить бескровную, законную передачу власти. Главный вопрос, требующий решения, связан с выбором национально-государственной стратегии. Несмотря на наличие вполне успешно функционирующих политических институтов, многие важнейшие вопросы, от которых зависит будущее абхазской государственности, такие как статус мегрельского населения, национализация власти, фактическая международная изоляция, остаются нерешенными. И их едва ли можно решить, не выработав национально-государственной стратегии, что, в свою очередь, может потребовать создания специального политического института, способного справиться с этой задачей.

Библиография

- Багаши** и Хаджимба озвучили для ВК свои планы. 2009 // *Вестник Кавказа*. 10.12 (<http://www.vestikavkaza.ru/analytics/politika/12779.html>).
- Вячеслав Чирикба**: «Абхазии без абхазов не станет — это будет Сочи или Адлер». 2012 // *Вестник Кавказа*. 4.03 (<http://www.vestikavkaza.ru/interview/55255.html>).
- Глава ЦИК** Абхазии: «Россия не будет делать ставку на какое-то конкретное лицо на президентских выборах». 2009 // *Вестник Кавказа*. 10.09 (<http://www.vestikavkaza.ru/interview/politika/8161.html?country=0&date=02%2F15%2F2012+00%3A23%3A51>).
- Жидков С.** *Сюрпризы мажоритарной системы* (<http://www.ia-centr.ru/expert/12844/>).
- Маркедонов С.** 2009. Абхазия: первые выборы после признания // *Новая политика*. 27.10 (<http://www.novopol.ru/-abhaziya-pervyie-vyiboryi-posle-priznaniya-text77995.html>).
- Маркедонов С.** 2012. Беспрецедентная конкуренция // *Новая политика*. 12.03 (<http://www.novopol.ru/-beprepsedentnaya-konkurentsiya-text119199.html>).
- Надир Битиев**: «Без полноценного парламента будущее народа Абхазии под вопросом». 2012 // *Вестник Кавказа*. 9.03 (<http://www.vestikavkaza.ru/interview/politika/53688.html>).
- Платонова М.** 2009. После выборов жители Абхазии поняли, что гражданской войны не будет // *Кавказский узел*. 21.12 (<http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/163337/>).
- Платонова М.** 2010. Weichkrieg на Кавказе // *Вестник Кавказа*. 03.05 (<http://www.vestikavkaza.ru/articles/politika/Abkhazia/19025.html>).
- Платонова М.** 2011. Ухудшение отношений Москвы и Сухуми возможно // *Вестник Кавказа*. 20.10 (<http://www.vestikavkaza.ru/analytics/politika/44842.html>).
- Платонова М.** 2012. Абхазия: Тихие выборы // *Вестник Кавказа*. 12.03 (<http://vestikavkaza.ru/analytics/politika/53831.html>).
- Совместное заявление Республиканской политической партии «Форум народного единства Абхазии», общественной организации ветеранов Отечественной войны народа Абхазии «Аруаа», общественного движения «Ахъаца»** (http://www.abkhaziya.org/news_detail.html?nid=23529).
- Сухов И.** 2009. Президентские выборы в Абхазии в 2009 году: частичное повторение пройденного // *Modern Russian Politics in the Caucasus in 2008—2009*. — Таллинн.
- Хинтба И.** 2011. Президентские выборы в Абхазии: Изменяющееся общество в застывшем контексте // *Апсныпресс*. 27.09 (<http://apnsypress.info/analytic/4324.html>).